

Глава 322: Ореол Сумеречного Скакуна!

Клан Сюй был влиятельным кланом в столице. Хотя он и не мог пока сравниться с престижным кланом Ванов, определенно он был не слишком незаметным. Если Ван Чуну удастся перетянуть их на свою сторону, они несомненно станут ценными союзниками.

Что самое главное, в данный момент клан Сюй все еще сохраняли нейтралитет. Как-никак, разве возможно для такого большого клана, как клан Сюй, довольствоваться подчинением какой-либо власти на данном этапе?

Однако это так же означало, что Ван Чуну тоже будет сложно действовать. Сюй Цицин была гордым лебедем, и тот факт, что она скрыла свою личность, чтобы бросить вызов Ван Чуну, подтверждал это. Убедить такую гордую девушку объединиться с ним будет непросто.

Более того, учитывая безупречную репутацию Сюй Цицин в тренировочном лагере Луньвэй, она, вероятно, была сильнее, чем он. Если Ван Чун хочет заставить ее примкнуть к нему, ему сначала придется обуздать ее гордость.

«Хехе!»

Ван Чун уже знал, что ему с этим делать.

Он продолжал спокойно прохаживаться вдоль столов, помещая фигуры на каждую шахматную доску.

Видя, как Ван Чун забирает большую их фигур, и черные быстро захватывают шахматные доски, экзаменуемые чувствовали, как по их спинам начинает струиться холодный пот.

Но Ван Чун не ставил их в слишком тяжелое положение. Получив ясное представление об их способностях, он отпустит их с крючка. Сюй Цицин была единственной, кому он не собирался облегчать задачу.

Если с другими он использовал только десять процентов своего мастерства, с Сюй Цицин он использовал как минимум шестьдесят процентов.

И из-за этих двойных стандартов Сюй Цицин, несмотря на ее превосходные навыки в шахматах, проиграла Ван Чуну, находясь даже в худшем положении, чем другие.

Сначала она просто сильно хмурила брови, в конечном же итоге начала кусать губы, а по лицу ее струился холодный пот.

Ближе к концу ее лицо уже было абсолютно бледным. Сначала она еще намеревалась нанести ответный удар, но неослабевающая серия атак Ван Чуна полностью разрушила ее защиту.

В конце партии она потерпела гораздо более трагичное поражение, чем другие экзаменуемые.

Бах!

Ван Чун не говоря ни слова небрежно поставил последнюю фигуру, будто бы не замечая бледного выражения лица Сюй Цицин.

«Сейчас я объявлю имена тех, кто прошел вступительный экзамен. Чжоу Яо, Сюй Юньюань, Оу Чуньян, Чан У, Сунь Чжуншу...»

Ван Чун начал объявлять тех, кто прошел тестирование, и те, чьи имена он называл, возбужденно и радостно ликовали. Но по какой-то причине имени Сюй Цицин не было в этом списке.

«Хорошо. Вэй Аньфан, приготовь жетоны для тех, чьи имена я назвал, и проводи их к духовному источнику для культивации».

«Да, гунцзы», – почтительно ответил Вэй Аньфан.

После этого Ван Чун взмахнул рукавами и покинул комнату.

«Погоди секунду!»

Внезапно раздавшийся голос вдруг остановил Ван Чуна. Сюй Цицин стояла, возмущенно указывая на окружающих экзаменуемых: «Мои навыки игры в шахматы явно выше, чем у них. Почему ты пропустил их, но завалил меня?»

Поражение есть поражение, но Сюй Цицин очень хорошо знала о том, что ее мастерство было гораздо выше, чем у остальных присутствующих здесь. Поэтому она была разочарована, узнав, что не была выбрана.

«Хмф, ты смеешь говорить мне о своих навыках в шахматах после того, как проиграла больше 200 му? Возвращайся после того, как подтянешь свое мастерство!»

«Ты!»

Сюй Цицин в гневе стиснула челюсти.

Не обращая на нее никакого внимания, Ван Чун холодно хмыкнул и направился вниз по лестнице. В обычных обстоятельствах Сюй Цицин никогда не позволила бы никому так ее отчитывать. Она обладала невероятной силой, которая была наравне с силой маркизы И, и даже Яо Фэн однажды пострадал от ее рук.

Но раз уж она решила выдать себя за Сюя Чуна, Ван Чун тоже с удовольствием прикинулся.

«Ублюдок!»

После того, как Ван Чун ушел, Сюй Цицин с такой силой шлепнула рукой по столу, что стол из розового дерева, известного своей ударопрочностью, разлетелся на мелкие кусочки, что буквально шокировало всех окружающих.

Сюй Цицин знала, что Ван Чун намеренно усложнил ей задачу. Он использовал по отношению к ней двойные стандарты, совсем не оставляя ей пути к отступлению.

Но она не могла понять почему он это сделал. Может, он каким-то образом смог раскрыть ее маскировку?

Но даже если это и было так, он ведь точно не смог бы так легко понять, кто она такая на самом деле?

Даже если предположить, что он смог раскрыть ее личность, ему не было нужды относиться к ней с такой предвзятостью.

«Хмф, чего вы уставились? Думаете, я не могу позволить себе такой стол?» – Сюй Цицин

бросила несколько золотых монет и раздраженно покинула комнату.

У ворот «Отражающего Клинки Поместья» ее ждала горничная, которой удалось проникнуть в комплекс в качестве помощницы маркизы И.

«Молодая госпожа, как все прошло- спросила горничная сдержанным голосом, соответствовавшем положению Сюй Цицин.

«Забудь об этом, пошли!»

Ее все еще переполнял гнев, но как только она вышла за ворота, ее сознание неожиданно успокоилось.

После того, как Ван Чун открыл духовный источник и распространил новость о том, что он принимает новобранцев в «Отражающее Клинки Поместье», внимание всех и каждого в столице было приковано к нему.

В настоящий момент клан Ванов находился в центре всеобщего внимания, и даже королевская семья оказалась вовлечена в это.

И Ван Чун, как восходящая звезда клана Ванов, стал знаменитостью.

Когда Сюй Цицин услышала эту новость в тренировочном лагере Луньвэй, она почувствовала себя не в своей тарелке из-за того, что есть кто-то, кто ставит себя выше нее. Поэтому она решила приехать сюда и бросить вызов Ван Чуну.

Кто же мог знать, что эта попытка закончится ее полным унижением. Но тем не менее, ее злость улетучилась гораздо быстрее, чем она думала.

В настоящий момент единственным, что занимало ее мысли, были те разнообразные ходы, которые использовал Ван Чун, чтобы загнать ее в угол.

Какой бы гордой она ни была, она должна была признать, что ходы Ван Чуна были гениальными.

В шахматном мастерстве он ее превосходил.

Подсознательно Сюй Цицин не смогла не вспомнить слухов, ходивших о нем в столице. Поговаривали, будто бы Ван Чун играл с легендарным Богом Войны Су Чжэнчэнем и победил его.

Сюй Цицин всегда восхищалась Су Чжэнчэнем, поэтому этот слух сыграл немаловажную роль в ее враждебном отношении к Ван Чуну.

Поначалу она скептически относилась к этим слухам, но сейчас уже не могла не признать, что это могло бы быть правдой.

«Хмф, не обольщайся. Все равно я одержу победу над тобой!» - думала Сюй Цицин.

Мастерство Ван Чуна в шахматах было несомненно выдающимся, но она не думала, что играла намного хуже его.

В следующий раз, когда она вернется сюда, она обыграет его, и тогда она раскроет свою настоящую личность.

До настоящего момента ей не приходило в голову, что Ван Чун знал о том, кто она на самом деле.

«Пошли».

«Но молодая госпожа...»

«Довольно. Мы вернемся сюда в будущем!»

Сюй Цицин, произнеся эти слова, направилась в сторону гор. Придя в отдаленный район гор, она слегка щелкнула себя пальцем по голове и, кача, маскировка исчезла. Роскошные длинные шелковистые волосы спустились, подобно водопаду, на ее плечи, спину, грудь и руки.

Чи ла!

Повинуясь легкому щелчку пальцев ее правой руки, мужская одежда на ней разорвалась на две части, открывая взору надетое на ней белое платье.

После этой трансформации Сюй Цицин превратилась из женоподобного молодого человека в пленительную красотку.

Если бы Ван Чун был сейчас здесь, он бы был поражен ее красотой.

Ее прекрасные черные волосы создавали контраст с ее светлой кожей, подчеркивая ее изящество.

Однако последний штрих в ее образе действительно был способен свести с ума мужские сердца. Она вынула из-за пазухи малиново-красную бумагу и поместила ее между губ, окрашивая их в огненный тон самой преисподней. Этот прекрасный контраст и гармония ее внешности могли заставить чье угодно сердце биться бесконтрольно.

Убрав красную бумагу, она немного отступила назад и, иго-го, из леса выехала заранее подготовленная карета.

Сюй Цицин, слегка приподняв юбку, вместе с горничной зашла в карету. Подняв облако пыли, ката исчезла.

...

Ван Чун, покинув «Отражающее Клинки Поместье», поднялся к тренировочному лагерю Кунью и направился напрямик в главную его часть. В просторном зале его главного корпуса Ван Чун встретил инструктора Чжао Цяньцю.

«Ван Чун, что ты здесь делаешь?» – радостно спросил Чжао Цяньцю.

Зал был темным и мрачным. Когда Ван Чун пришел, он увидел Чжао Цяньцю сидящим с серьезным выражением лица за медным столом. Сперва он не понял, чем тот занимается, но присмотревшись получше, не мог сдержать усмешки.

Перед Чжао Цяньцю стояла шахматная доска, на которой фигуры были расположены как в их предыдущей дуэли с Ван Чуном.

«Парень, над чем ты смеешься?»

Чжао Цяньцю резко протянул руку и крепко обхватил шею Ван Чуна. От той силы, с которой он это сделал, шея Ван Чуна тут же покраснела.

«Абсолютно ни над чем, как я могу посметь смеяться над тобой?»

Ван Чун поспешно сдался. Разве у него был другой выход? За последние несколько месяцев уровень его культивации, конечно же, мог значительно улучшиться, но он все еще не мог сравниться с уровнем Чжао Цяньцю.

«Хмф!»

Чжао Цяньцю недовольно оттолкнул Ван Чуна. Обычно в тренировочном лагере было строгое разграничение между инструкторами и студентами. Однако Чжао Цяньцю немного отступал от этого правила.

Тот факт, что он мог спустить разъяренных тигров на спящих студентов посреди ночи, отражала его причудливость. В то же время он был одним из инструкторов, кто не зазнавался перед студентами и мог играть вместе с ними.

Но, разумеется, Чжао Цяньцю ни с кем из них не обращался так, как с Ван Чуном. После того, как Ван Чун одержал над ним победу в Шахматном Зале, он больше не осмеливался недооценивать его.

Возможно благодаря тому, что Чжао Цяньцю относился к нему как к равнозначному коллеге, Ван Чун получил гораздо большую степень свободы, чем раньше.

«Хорошо, говори. Ты не мог прийти сюда, не имея на то веских причин», – нетерпеливо произнес Чжао Цяньцю.

«Инструктор, я хочу освоить Ореол Сумеречного Скакуна!» – сказал Ван Чун.

«Что ты сказал?»

Небрежность Чжао Цяньцю тут же исчезла после того, как он услышал эти слова, сменившись шоком.

«Ореол Сумеречного Скакуна. Я хочу освоить Ореол Сумеречного Скакуна», – еще раз произнес Ван Чун.

«Моя культивация уже достигла 9 уровня Энергии Источника, а мое понимание Силы Законы достигло максимума. Мне нужна техника уровня Истинного Бойца».

«Нет, я спрашиваю не об этом. Как ты узнал об Ореоле Сумеречного Скакуна?»

Его игривый настрой сменился мрачным выражением лица, когда он смотрел на юношу, стоящего перед ним.

Замечания переводчика

Ореол Сумеречного Скакуна: Сумеречный Скакун (Учжуй) – на самом деле скакун Сянь Юя. Сянь Юй чрезвычайно знаменитая фигура в Китае, больше известная как Завоеватель

Западного Чу. Его скакун был известен своей храбростью на поле боя, и ходили слухи, что после того, как Сянь Юй совершил самоубийство после поражения, его конь насмерть разбился, прыгнув в реку, чтобы последовать за своим хозяином.

Многие знают Цинь Ши Хуана, который объединил Китай, но лишь одно поколение после объединения Китая, Сянь Юй и Лю Бан, восстали, чтобы свергнуть Династию Цинь.

Если вы раньше играли в го, вы должны быть знакомы с рекой посередине. Она известна как «Река, разделяющая Чу и Хань» (Канал Хун), и она отражает ситуацию между Сянь Юем и Лю Баном в тот период времени. Они договорились о перемирии, разделив Китай на две части между собой. Однако Лю Бан нарушил свое обещание о перемирии и атаковал Сянь Юя, и в конечном итоге Сянь Юй потерпел поражение, а Лю Бан основал Династию Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/330980>